

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ТЕКСТЫ К ПЕРЕВОДУ

I. НОМИНАЦИЯ ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ : ПРОЗА

ТЕКСТ I.1

Поющее дерево и птица-говорунья

Жил царь очень любопытен, все под окнами слушал; а было у купца три дочери, и говорят как-то эти дочери отцу; одна говорит: «Если б меня взял царский хлебодар!» А другая говорит: «Если б меня царский слуга взял за себя замуж!» А третья говорит: «А я желала бы за самого царя выйти; я бы принесла ему два сына и одну дочку!» Царь весь этот разговор слышал; спустя несколько времени царь сделал точно так, как они желали: старшая дочь вышла за хлебодара, средняя дочь вышла за слугу царского, а меньшая за самого царя. Царь хорошо жил со своею супругой, и стала она беременна; потом стала родить. Вот царь посылает за городской бабкой; а сестры царской жене и говорят: «Для чего посылать? Мы и сами можем быть у тебя бабками». Как родила царица сына, то эти бабки взяли да и сказали царю, что ваша супруга родила щенка, а младенца новорожденного положили в коробочку и пустили в царском саду в пруд. Царь разгневался на свою супругу, хотел было ее в пушки расстрелять; да отговорили приезжие короли — на первый-де раз надобно простить. Ну, царь и простил; до другого разу оставил.

Через год стала царица другим ребенком беременна и родила сына; сестры опять сказали царю, что ваша супруга родила котенка. Царь еще больше того рассердился и хотел было свою супругу совсем казнить, да опять упросили-уговорили его. Он одумался и оставил ее до третьего разу. А сестры и другого младенца положили в коробочку и пустили в пруд. Вот еще царица стала беременна третьим и родила прекрасную дочь; сестры опять доложили царю, что ваша супруга родила неведомо что. Царь больше того рассердился, поставил виселицу и хотел было свою жену повесить; да приезжие из других земель короли сказали ему: «Лучше возьми да поставь около церкви часовню и посади ее туда: кто будет идти к обедне, всякий будет ей в глаза плевать!» Царь так и

сделал; а ей не только что плевать в глаза, всякий несет кто калачей, кто пирогов. А которых царица родила детей, а бабки в пруд попускали, царский садовник взял их к себе и стал воспитывать.

Эти царские дети росли не по годам, а по месяцам, не по дням, а по часам; царевичи выросли такие молодцы, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать; а царевна такая красавица — просто ужась! И вошли они в пору и стали просить садовника, чтобы позволил им поставить дом за городом. Садовник позволил; они поставили большой отличный дом и начали хорошо жить. Братья любили ходить за зайцами; раз они пошли на охоту, а сестра одна осталась дома. И приходит к ней в дом старая старушка и говорит этой девушке: «Хорошо у вас в доме и красиво; только нет у вас трех вещей». Царевна спрашивает у старушки: «Чего же нет у нас? Кажется, у нас все есть!» Старушка говорит: «Вот чего у вас нет: птицы-говоруньи, дерева певучего и живой воды». Вот приезжают братья с охоты, сестра их встречает и говорит: «Братцы! Все у нас есть, только трех вещей нету!» Братья спрашивают: «Чего же у нас, сестрица, нету?» Она говорит: «Нет у нас птицы-говоруньи, дерева певучего и живой воды». Старший брат и просит: «Сестрица, благослови меня, я пойду доставать эти диковины. А если я помру или меня убьют, так вы меня вот по чему узнавайте: поторкну я в стену ножичек; если с ножичка капнет кровь — это будет знак, что я помер».

Вот он и пошел; шел-шел и пришел в лес. Сидит на дереве старый старичок; он его и спрашивает: «Как бы мне достать птицу-говорунью, дерево певучее и живой воды?» Старик дал ему каточек: «Куда этот каточек покатится, туда и ступай за ним!» Каточек покатился, а царевич за ним; прикатился каточек к высокой горе и пропал; царевич пошел в гору, дошел до половины горы, да вдруг и пропал. В доме его тотчас же капнула с ножичка кровь; сестра и говорит среднему брату, что помер наш большой брат: вот капнула с его ножичка кровь! Отвечает ей средний брат: «Теперь я пойду, сестрица, доставать птицу-говорунью, дерево певучее и живой воды». Она его благословила; он и пошел; шел-шел, много ли, мало ли верст, и пришел в лес. Сидит на дереве старый старичок; царевич его и спрашивает: «Что, дедушка, как бы мне достать птицу-говорунью, дерево певучее и живой воды?» Старичок говорит: «На вот тебе каточек — куда он покатится, туда и ступай». Старик бросил — каточек

покатился, а царевич за ним пошел; прикатился каточек к крутой высокой горе и скрылся; полез он в гору, дошел до половины, да вдруг и пропал.

Вот сестра дожидалась его много, много годов, а его все нет! — и говорит: «Должно быть, и другой мой братец помер!» Пошла сама доставать птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды; шла она много ли, мало ли времени и пришла в лес. Сидит на дереве старый старичок; спрашивает его: «Дедушка! Как бы мне достать птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды?» Отвечает старичок: «Где тебе достать! Здесь похитрее тебя ходили, да все пропали». Девушка просит: «Скажи, пожалуйста!» И говорит ей старичок: «На вот тебе каточек, ступай за ним!» Каточек покатился, девушка за ним пошла. Долго ли, коротко ли — прикатился этот каточек к крутой высокой горе; девушка полезла в гору, и зачали на нее кричать: «Куда ты идешь? Мы тебя уьем! Мы тебя съедем!» Она знай себе идет да идет; взошла на гору, а там сидит птица-говоруня.

Девушка взяла эту птицу и спрашивает у ней: «Скажи мне, где достать дерево певучее и живой воды?» Птица говорит: «Вот туда ступай!» Пришла она к певучему дереву, на том дереве разные птицы поют; отломил от него ветку и пустилась дальше; пришла к живой воде, почерпнула кувшинчик и понесла домой. Стала под гору спускаться, взяла да и прыснула живою водой: вдруг вскочили ее братья и говорят: «Ах, сестрица, как мы долго спали!» — «Да, братцы, если б не я, вы бы век здесь спали!» И говорит им сестра: «Вот, братцы, достала я птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды». Братья возрадовались. Пришли они домой и посадили певучее дерево в своем саду; оно во весь сад распустилось, и поют на нем птицы разными голосами.

Раз как-то поехали братья на охоту и попадается им навстречу царь. Полюбились царю эти охотники, стал их просить к себе в гости. Они и говорят: «Мы попросим у сестрицы позволения; если она позволит, то непременно будем!» Вот приезжают они с охоты, сестра их встречает, рада за ними ухаживать; говорят ей братья: «Позволь нам, сестрица, к царю в гости сходить; он нас честью просил». Царевна им позволила; они и поехали в гости. Приехали; царь их отлично принял и на славу угостил; стали они царю докладывать и просить, чтобы и он навестил их. Вот спустя некое время приезжает к ним царь, они его так же хорошо приняли-угостили и показали ему дерево певучее и птицу-говоруню. Царь удивился и говорит: «Я царь, да у меня этого нет!» Тут сестра и

братья говорят царю: «Мы-де ваши дети!» Царь узнал про все, обрадовался, и остался у них навсегда жить, и супругу свою из часовни взял; и жили они все вместе много лет во всяком счастье.

ТЕКСТ 1.2

Хрустальная гора

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у царя было три сына. Вот дети и говорят ему: «Милостивый государь батюшка! Благослови нас, мы на охоту поедem». Отец благословил, и они поехали в разные стороны. Малый сын ездил-ездил и заплутался; выезжает на поляну, на поляне лежит палая лошадь; около этой падали собралось много всякого зверя, птицы и гаду. Поднялся сокол, прилетел к царевичу, сел ему на плечо и говорит: «Иван-царевич, подели нам эту лошадь; лежит она здесь тридцать три года, а мы всё спорим, а как поделить — не придумаем». Царевич слез с своего доброго коня и разделил падаль: зверям — кости, птицам — мясо, кожа — гадам, а голова — муравьям. «Спасибо, Иван-царевич! — сказал сокол. — За эту услугу можешь ты обращаться ясным соколом и муравьем всякий раз, как захочешь».

Иван-царевич ударился о сырую землю, сделался ясным соколом, взвился и полетел в тридешатое государство; а того государства больше чем наполовину втянуло в хрустальную гору. Прилетел прямо во дворец, оборотился добрым молодцем и спрашивает придворную стражу: «Не возьмет ли ваш государь меня на службу к себе?» — «Отчего не взять такого молодца?» Вот он поступил к тому царю на службу и живет у него неделю, другую и третью. Стала просить царевна: «Государь мой батюшка! Позволь мне с Иваном-царевичем на хрустальной горе погулять». Царь позволил. Сели они на добрых коней и поехали. Подъезжают к хрустальной горе, вдруг откуда ни возьмись — выскочила золотая коза. Царевич погнался за ней, скакал-скакал, козы не добыл, а воротился назад — и царевны нету! Что делать? Как к царю на глаза показаться?

Нарядился он таким древним старичком, что и признать нельзя; пришел во дворец и говорит царю: «Ваше величество! Найми меня стадо пасти». — «Хорошо, будь пастухом; коли прилетит змей о трех головах — дай ему три коровы, коли о шести головах — дай шесть коров, а коли о двенадцати головах — то отсчитывай двенадцать коров». Иван-царевич погнался стадо по горам, по долам; вдруг летит с озера змей о трех головах: «Эх, Иван-царевич, за какое ты дело взялся? Где бы сражаться доброму молодцу, а он стадо пасет! Ну-ка, — говорит, — отгони мне трех коров» — «Не жирно ли будет? — отвечает царевич.

— Я сам в сутки ем по одной уточке; а ты трех коров захотел... Нет тебе ни одной!» Змей осерчал и вместо трех захватил шесть коров; Иван-царевич тотчас обернулся ясным соколом, снял у змея три головы и погнал стадо домой. «Что, дедушка? — спрашивает царь. — Прилетал ли трехглавый змей, дал ли ему трех коров?» — «Нет, ваше величество, ни одной не дал!»

На другой день гонит царевич стадо по горам, по долам; прилетает с озера змей о шести головах и требует шесть коров. «Ах ты, чудо-юдо обжорливое! Я сам в сутки ем по одной уточке, а ты чего захотел! Не дам тебе ни единой!» Змей осерчал, вместо шести захватил двенадцать коров; а царевич обратился ясным соколом, бросился на змея и снял у него шесть голов. Пригнал домой стадо; царь и спрашивает: «Что, дедушка, прилетал ли шестиглавый змей, много ли мое стадо поубавилось?» — «Прилетать-то прилетал, да ничего не взял!» Поздним вечером оборотился Иван-царевич в муравья и сквозь малую трещинку заполз в хрустальную гору; смотрит — в хрустальной горе сидит царевна. «Здравствуй, — говорит Иван-царевич, — как ты сюда попала?» — «Меня унес змей о двенадцати головах; живет он на батюшкином озере; в том змее сундук таится, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яичко, в яичке — семечко; коли ты убьешь его да достанешь это семечко, в те поры можно хрустальную гору извести и меня избавить».

Иван-царевич вылез из той горы, снарядился пастухом и погнал стадо. Вдруг прилетает змей о двенадцати головах: «Эх, Иван-царевич! Не за свое ты дело взялся; чем бы тебе, доброму молодцу, сражаться, а ты стадо пасешь... Ну-ка отсчитай мне двенадцать коров!» — «Жирно будет! Я сам в сутки ем по одной уточке; а ты чего захотел!» Начали они сражаться, и долго ли, коротко ли сражались — Иван-царевич победил змея о двенадцати головах, разрезал его туловище и на правой стороне нашел сундук; в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — семечко. Взял он семечко, зажег и поднес к хрустальной горе — гора скоро растаяла. Иван-царевич вывел оттуда царевну и привез ее к отцу; отец возрадовался и говорит царевичу: «Будь ты моим зятем!» Тут их и обвенчали; на той свадьбе и я был, мед-пиво пил, по бороде текло, в рот не попало.

ТЕКСТ 1.3

Снегурушка и Лиса

Жил да был старик со старухой, у них была внучка Снегурушка. Собрались её подружки идти в лес по ягоды и пришли её звать с собой. Старики долго не соглашались, но после многих просьб отпустили Снегурушку и приказали ей не отставать от подруг. Ходя по лесу и собирая ягоды, деревцо за деревцом, кустик за кустик, Снегурушка отстала от своих подруг. Они аюкали её, аюкали, но Снегурушка не слыхала. Уж стало темно, подружки пошли домой. Снегурушка, видя, что она осталась одна, влезла на дерево, стала горько плакать, припеваючи:

— Ау, ау, Снегурушка, ау, ау, голубушка! У дедушки, у бабушки была внучка Снегурушка; её девки в лес заманули, заманувши покинули.

Идёт медведь и спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, батюшка-медведюшка, не плакать! Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка; меня девки в лес заманули, заманувши покинули.

— Сойди, я тебя отнесу.

— Нет, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушёл от неё. Она опять заплакала, припеваючи:

— Ау, ау, Снегурушка, ау, ау, голубушка!..

Идёт волк, спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

Она отвечает ему то же, что и медведю.

— Сойди, я тебя отнесу.

— Нет, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Волк ушёл, а Снегурушка опять заплакала, причитаючи:

— Ау, ау, Снегурушка, ау, ау, голубушка!..

Идёт лисица, спрашивает:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, лисонька, не плакать! Меня девки в лес заманули, заманувши покинули.

— Сойди, я тебя отнесу.

Снегурушка сошла, села на спину к лисице, и та помчалась с нею; прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

— Кто там?

Лисица отвечает, что она принесла к старику и старухе их внучку Снегурушку.

— Ах ты наша дорогая, такая-сякая, немазаная! Войди к нам в избу. Где нам тебя посадить и чем угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать за её услугу. А лисица просит, чтоб в награду дали ей курицу и пустили бы её в поле. Старики простились с лисицею, посадили в один мешок курицу, а в другой собаку и понесли за нею на указанное место. Выпустили курицу; только было лисица бросилась за нею, выпустили и собаку. Увидя собаку, лисица как припустит в лес — так и ушла.

II. НОМИНАЦИЯ ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ: ПРОЗА

ТЕКСТ II.1

La reine des poissons

Il était une fois un pêcheur. Un jour qu'il était à la pêche, il prit la reine des poissons. «Rejette-moi dans l'eau,» lui dit-elle, «et tu prendras beaucoup d'autres poissons.» Il la rejeta dans l'eau et prit en effet une grande quantité de poissons, si bien qu'il fit une bonne journée.

De retour à la maison, il dit à sa femme: «J'ai pris la reine des poissons; elle m'a promis que j'attraperais beaucoup de poissons si je la laissais aller. Je l'ai rejetée dans l'eau, et, en effet, j'en ai pris en quantité.—Que tu es nigaud!» dit la femme, «j'aurais bien voulu la manger. Il faudra me l'apporter.»

Le pêcheur retourna à la rivière et prit une seconde fois la reine des poissons. «Laisse-moi aller, pêcheur,» lui dit-elle, «et tu prendras beaucoup d'autres poissons.» Il la rejeta dans l'eau et revint chez lui après avoir fait une bonne pêche.

«Tu ne me rapportes pas la reine des poissons?» lui dit sa femme; «une autre fois j'irai avec toi, et je la prendrai.—Si je l'attrape encore,» répondit le pêcheur, «tu l'auras.»

Il jeta de nouveau le filet et ramena la reine des poissons. «Laisse-moi aller,» lui dit-elle, «et tu prendras beaucoup d'autres poissons.—Non, ma femme veut te manger.—Eh bien! qu'il soit fait selon votre désir; mais quand vous m'aurez mangée, mettez de mes arêtes sous la chienne, mettez-en sous la jument, et mettez-en aussi sous un rosier dans le jardin.»

Le pêcheur fit ce que lui avait dit la reine des poissons, et, le lendemain, étant allé dans le jardin, il trouva sous le rosier trois garçons déjà grands; il trouva trois chiens sous la chienne, et trois poulains sous la jument. Dans le cas où il arriverait malheur aux jeunes garçons, une rose devait tomber du rosier.

Un jour, l'aîné prit avec lui les trois chiens et se mit en route. Étant arrivé dans un village, il vit tout le monde en pleurs; il demanda ce qui était arrivé. On lui dit qu'une princesse allait être dévorée par une bête à sept têtes. Le jeune homme se fit indiquer l'endroit où l'on avait conduit la princesse; il la trouva qui pleurait près d'une fontaine. «Qu'avez-vous, ma princesse?» lui demanda-t-il.—«Hélas!» dit-elle, «je

vais être dévorée par une bête à sept têtes.—Si je pouvais vous délivrer?» dit le jeune homme. «Pour moi, je ne crains rien, je n'ai pas d'âme à sauver[27].»

La bête à sept têtes arriva bientôt. Le jeune homme, qui avait amené ses trois chiens, lança contre la bête le premier, nommé Brise-Vent. Après avoir combattu longtemps, Brise-Vent abattit trois têtes à la bête. «Je m'en vais,» dit-elle, «mais je reviendrai demain.»

Le lendemain, le jeune homme se rendit encore à la fontaine. «Oh!» dit la bête, «il est donc toujours ici!» Le jeune homme lança contre elle le second de ses chiens, Brise-Fer, qui lui abattit encore trois têtes. «Remettons la partie à demain,» dit-elle.

Le jour suivant, le jeune homme lança contre elle son troisième chien, Brise, qui n'était pas si fort que les autres, mais il n'y avait plus qu'une tête à abattre, et il l'abattit.

Quand la bête fut morte, la princesse invita le jeune homme à venir avec elle chez le roi son père; mais il refusa et s'en retourna chez lui.

Le roi fit publier à son de caisse que celui qui avait délivré la princesse vînt se présenter au château avec les sept têtes de la bête. Le plus jeune des trois frères aurait bien voulu les avoir; mais l'aîné les cacha et en fit faire de pareilles en bois. Le plus jeune prit celles-ci et les porta au roi, qui, voyant que ce n'étaient pas les vraies têtes, entra dans une grande colère et fit jeter le jeune homme en prison, disant qu'il serait pendu le lendemain.

Cependant le second des trois frères était allé se promener au jardin; il vit une rose tombée du rosier. «Il est arrivé malheur à mon frère,» se dit-il. Aussitôt il alla trouver le roi. «Que viens-tu faire ici?» lui dit le roi.—«Je viens pour délivrer mon frère.» Le roi ordonna qu'on le mît en prison lui-même, et qu'on le pendît le lendemain.

Une rose tomba encore du rosier. «Il faut,» se dit l'aîné, «qu'il soit arrivé malheur à mes deux frères.» Il prit les sept têtes et les sept langues de la bête et se rendit au château. «Que viens-tu faire ici?» lui demanda le roi.—«Je viens pour délivrer mes frères. Voici les sept têtes et les sept langues de la bête.—C'est bien,» dit le roi; «à cause de toi je leur ferai grâce, et tu épouseras ma fille.»

Le jeune homme épousa donc la princesse, et ses frères se marièrent avec deux dames d'honneur. Les parents ne furent pas oubliés, et tout le monde fut heureux.

TEKCT II.2

Marie de la chaume du bois

Il était une fois une femme qui avait deux filles: l'aînée servait dans une maison de la ville voisine; la plus jeune demeurait avec sa mère dans une chaumière isolée au milieu de la forêt.

Un jour que cette dernière, qu'on appelait Marie de la Chaume du Bois, était seule, occupée à filer, elle entendit frapper à la porte; elle ouvrit et vit entrer un beau jeune homme habillé en chasseur, qui la pria de lui donner à boire, lui disant qu'il était le roi du pays. Il fut si frappé de la beauté de la jeune fille, que peu de jours après il revint à la chaumière pour demander sa main. La mère, qui n'aimait que sa fille aînée, aurait bien voulu la faire épouser au roi; elle n'osa pourtant pas s'opposer au mariage de la cadette, et les noces se firent en grande cérémonie.

A quelque temps de là, le roi fut obligé de partir pour la guerre. Pendant son absence, la mère de la reine vint au château avec son autre fille. Celle-ci, qui enviait le bonheur de sa sœur et la haïssait mortellement, voulut profiter de l'occasion pour se venger. Elle se jeta un jour sur la reine, lui arracha d'abord les yeux, puis les dents, enfin lui coupa les mains et les pieds et la fit porter dans une forêt, où on l'abandonna. Comme elle ressemblait à sa sœur, elle se fit passer pour la reine.

Cependant, la pauvre reine n'attendait plus que la mort. Tout à coup, un vieillard se trouva près d'elle et lui dit: «Madame, qui donc vous a abandonnée dans cette forêt?» La reine lui ayant raconté ce qui lui était arrivé: «Vous pouvez,» dit le vieillard, «faire trois souhaits; ils vous seront accordés.—Ah!» répondit la reine, «je voudrais bien ravoir mes yeux, mes dents, mes mains, et, s'il m'était permis de faire un souhait de plus, mes pieds aussi.»

Le vieillard dit à un petit garçon qui était avec lui: «Prends ce rouet d'or, et va le vendre au château pour deux yeux.» Le petit garçon prit le rouet et s'en alla crier devant le château:

«Au tour, au tour à filer!

«Qui veut acheter mon tour à filer?»

La fausse reine sortit au bruit et dit au petit garçon: «Combien vends-tu ton rouet?—Je le vends pour deux yeux.» Elle s'en alla demander conseil à sa mère. «Tu as mis les yeux de ta sœur dans une boîte», dit la vieille; «tu n'as qu'à les

donner à cet enfant.» Le petit garçon prit les yeux et les rapporta au vieillard. Celui-ci ne les eut pas plus tôt remis à leur place, que la reine recouvra la vue.

«Maintenant,» dit-elle, je voudrais bien ravoir mes dents.» Le vieillard donna une quenouille d'or au petit garçon et lui dit: «Va au château vendre cette quenouille pour des dents.» L'enfant prit la quenouille et s'en alla crier devant le château:

«Quenouille, quenouille à filer!

«Qui veut acheter ma quenouille?»

«Ah!» pensa la fausse reine, «que cette quenouille irait bien avec le rouet d'or!» Elle descendit de sa chambre et dit au petit garçon: «Combien vends-tu ta quenouille?—Je la vends pour des dents.» Elle retourna trouver sa mère. «Tu as les dents de ta sœur», dit la vieille; «donne-les à cet enfant.» Le petit garçon rapporta les dents, et le vieillard les remit à la reine, si bien qu'il n'y parut plus. Ensuite il donna une bobine d'or à l'enfant. «Va au château,» lui dit-il, «vendre cette bobine pour deux mains.»

La fausse reine acheta la bobine pour les deux mains de sa sœur. Il ne manquait plus à la reine que ses pieds. «On ne peut filer sans épinglette et sans mouilloir,» dit le vieillard à l'enfant; «va vendre cette épinglette et ce mouilloir d'or pour deux pieds.»

La fausse reine, charmée d'avoir toutes ces belles choses à si bon marché, courut chercher les pieds de sa sœur, que l'enfant rapporta. La reine ne savait comment témoigner sa reconnaissance au vieillard. Celui-ci la conduisit derrière le jardin du château, lui dit de ne pas se montrer encore et disparut.

Ce jour-là même, le roi revint de la guerre. En voyant la fausse reine, il crut que c'était sa femme; il la trouva changée, mais il supposa que c'était parce qu'elle avait eu du chagrin d'être restée longtemps sans le voir. Elle lui montra le rouet d'or, la quenouille et tout ce qu'elle avait acheté, puis ils descendirent ensemble au jardin.

Tout à coup, on entendit frapper à la porte: c'était le vieux mendiant. La fausse reine voulait le chasser, mais le roi lui fit bon accueil et lui demanda s'il n'avait rien vu dans ses voyages qui méritât d'être raconté.

«Sire,» dit le mendiant, «il n'y a pas longtemps, j'ai rencontré dans une forêt une dame à qui l'on avait arraché les yeux et les dents, coupé les pieds et les mains. C'était sa sœur qui l'avait traitée ainsi. J'ai envoyé à cette méchante sœur un petit garçon qui lui a vendu un rouet d'or pour ravoir les yeux, une quenouille d'or pour les dents, une bobine d'or pour les mains, une épinglette et un mouilloir d'or pour les

pieds. Si vous voulez, sire, en savoir davantage, vous trouverez là-bas, au bout du jardin, une femme qui vous dira le reste.»

Le roi suivit le mendiant et fut bien surpris et bien joyeux en reconnaissant sa femme. Il la ramena au château; puis il ordonna d'enchaîner la mère et la sœur de la reine et de les jeter aux bêtes.

TEKCT II.3

Tapalapautau

Il était une fois un homme qui avait autant d'enfants qu'il y a de trous dans un tamis. Un beau jour, il s'en alla faire un tour dans le pays pour chercher à gagner sa vie et celle de sa famille. Il rencontra sur son chemin le bon Dieu qui lui dit: «Où vas-tu, mon brave homme?—Je m'en vais par ces pays chercher à gagner ma vie et celle de ma femme et de mes enfants.—Tiens,» dit le bon Dieu, «voici une serviette. Tu n'auras qu'à lui dire: Serviette, fais ton devoir, et tu verras ce qui arrivera.» Le pauvre homme prit la serviette en remerciant le bon Dieu, et voulut en faire aussitôt l'expérience. Après l'avoir étendue par terre, il dit: «Serviette, fais-ton devoir,» et la serviette se couvrit d'excellents mets de toute sorte. Tout joyeux, il la replia et reprit le chemin de son village.

Comme il se faisait tard, il entra dans une auberge pour y passer la nuit, et dit à l'aubergiste: «Vous voyez cette serviette, gardez-vous de lui dire: Serviette, fais ton devoir.—Soyez tranquille, mon brave homme.» Il était à peine couché, que l'aubergiste dit à la serviette: «Serviette, fais ton devoir.» Il fut grandement étonné en la voyant se couvrir de pain, de vin, de viandes et de tout ce qu'il fallait pour faire un bon repas, dont il se régala avec tous les gens de sa maison. Le lendemain, il garda la bienheureuse serviette et en donna une autre au pauvre homme, qui partit sans se douter du tour qu'on lui avait joué.

Arrivé chez lui, il dit en entrant: «Ma femme, nous ne manquerons plus de rien à présent.—Oh!» répondit-elle, «mon mari, vous nous chantez toujours la même chanson, et nos affaires n'en vont pas mieux.» Cependant l'homme avait tiré la serviette de sa poche. «Serviette,» dit-il, «fais ton devoir.» Mais rien ne parut. Il répéta les mêmes paroles jusqu'à vingt fois, toujours sans succès, si bien qu'il dut se remettre en route pour gagner son pain.

Il rencontra encore le bon Dieu. «Où vas-tu, mon brave homme?—Je m'en vais par ces pays chercher à gagner ma vie et celle de ma femme et de mes enfants.—Qu'as-tu fait de ta serviette?» L'homme raconta ce qui lui était arrivé. «Que tu es simple, mon pauvre homme!» lui dit le bon Dieu. «Tiens, voici un âne. Tu n'auras qu'à lui dire: Fais-moi des écus, et aussitôt il t'en fera.»

L'homme emmena l'âne, et, à la tombée de la nuit, il entra dans l'auberge où il avait déjà logé. Il dit aux gens de la maison: «N'allez pas dire à mon âne: Fais-moi des écus.—Ne craignez rien,» lui répondirent-ils. Dès qu'il fut couché, l'aubergiste dit à l'âne: «Fais-moi des écus;» et les écus tombèrent à foison. L'aubergiste avait un âne qui ressemblait à s'y méprendre à l'âne aux écus d'or: le lendemain, il donna sa bête à l'homme, et garda l'autre.

De retour chez lui, le pauvre homme dit à sa femme: «C'est maintenant que nous aurons des écus autant que nous en voudrons!» La femme ne le croyait guère. «Allons,» dit l'homme à son âne, «fais-moi des écus.» L'âne ne fit rien. On lui donna des coups de bâton, mais il n'en fit pas davantage.

Voilà notre homme encore sur les chemins. Il rencontra le bon Dieu pour la troisième fois. «Où vas-tu, mon brave homme?—L'âne ne m'a point fait d'écus.— Que tu es simple, mon pauvre homme! Tiens, voici un bâton; quand tu lui diras: Tapalapautau, il se mettra à battre les gens; si tu veux le rappeler, tu lui diras: Alapautau.» L'homme prit le bâton et entra encore dans la même auberge. Il dit aux gens de l'auberge: «Vous ne direz pas à mon bâton: Tapalapautau.—Non, non, dormez en paix.»

Quand les gens virent qu'il était couché, ils s'empressèrent de dire au bâton: «Tapalapautau.» Aussitôt le bâton se mit à les corriger d'importance et à leur casser bras et jambes. «Hé! l'homme!» criaient-ils, «rappelez votre bâton; nous vous rendrons votre serviette et votre âne.» L'homme dit alors: «Alapautau,» et le bâton s'arrêta. On lui rendit bien vite sa serviette et son âne; il s'en retourna chez lui et vécut heureux avec sa femme et ses enfants.

Moi, je suis revenu et je n'ai rien eu.

III. НОМИНАЦИЯ ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ: ПОЭЗИЯ

ТЕКСТ III.1

САША ЧЁРНЫЙ

Враги

— Гав, гав! Скверная кошка!
Извела мои нервы собачьи совсем...
Эй ты, слезай скорее с окошка,
Гав, гав! Я тебя съем!
Клочки полетят от кошачьей шубы!
Твой рыжий хвост разгрызу пополам!!
Узнаешь ты, ведьма, собачьи зубы!
Гав, гав! Я тебе дам!

— Фыр, фыр! Попрыгай-ка, Шавка!
Будешь сегодня без носа и глаз...
Глупая злюка! Невежа! Шершавка!
Ну-ка, попробуй — залай ещё раз...
Брысь! Мои когти, как острая бритва...
Я тебя трогаю? Экий балбес! Лаешь?
Ну, ладно — битва, так битва...
Только прицелюсь — взвизгнешь, как бес!

ТЕКСТ III.2

САША ЧЁРНЫЙ

Волк

Вся деревня спит в снегу.
Ни гу-гу.
Месяц скрылся на ночлег.
Вьётся снег.

Ребятишки все на льду,
На пруду.
Дружно саночки визжат —
Едем в ряд!

Кто — в запряжке, кто — седок.
Ветер в бок.
Растянулся наш обоз
До берёз.

Вдруг кричит передовой:
«Черти, стой!»
Стали санки, хохот смолк.
«Братцы, волк!..»

Ух, как брызнули назад!
Словно град.
Врассыпную все с пруда —
Кто куда.

Где же волк? Да это пёс —
Наш Барбос!
Хохот, грохот, смех и толк:
«Ай да волк!»

ТЕКСТ III.3

САША ЧЁРНЫЙ

Что ты тискаешь утёнка

Что ты тискаешь утенка?
Он малыш, а ты — большой.
Ишь, задравши головушку,
Рвется прочь он всей душой...

Ты представь такую штуку, —
Если б толстый бегемот
Захотел с тобой от скуки
Поиграть бы в свой черед?

Взял тебя бы крепко в лапу,
Языком бы стал лизать,
Ух, как стал бы звать ты папу,
И брыкаться, и кричать!..

Ты снеси утенка к утке,
Пусть идет купаться в пруд, —
Лапы мальчика не шутка,
Чуть притиснешь — и капут.

ТЕКСТ III.4

САША ЧЁРНЫЙ

На заборе снег мохнатый толстой грядочкой лежит.
Налетели вмиг галчата... Ух, какой серьёзный вид!

Ходят боком вдоль забора, головёнки изогнув,
И друг дружку скоро-скоро клювом цапают за клюв.

Что вы ссоритесь, пичужки? Мало ль места вам кругом —
На берёзовой макушке, на крыльце и под крыльцом.

Эх, когда б я сам был галкой — через форточку б махнул
И весёлою нырялкой в синем небе потонул...

IV. НОМИНАЦИЯ ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ: ПОЭЗИЯ

ТЕКСТ IV.1

ROBERT DESNOS

Le pélican

Le Capitaine Jonathan,
Étant âgé de dix-huit ans,
Capture un jour un pélican
Dans une île d'Extrême-Orient.

Le pélican de Jonathan,
Au matin, pond un œuf tout blanc
Et il en sort un pélican
Lui ressemblant étonnamment.

Et ce deuxième pélican
Pond à son tour un œuf tout blanc
D'où sort inévitablement
Un autre qui en fait autant.

Cela peut durer pendant très longtemps
Si l'on ne fait pas d'omelette avant.

TEKCT IV.2

ROBERT DESNOS

Les hiboux

Ce sont les mères des hiboux
Qui désiraient chercher les poux
De leurs enfants, leurs petits choux,
En les tenant sur les genoux.

Leurs yeux d'or valent des bijoux,
Leur bec est dur comme cailloux,
Ils sont doux comme des joujoux
Mais aux hiboux point de genoux !

Votre histoire se passait où ?
Chez les Zoulous ? les Andalous ?
Ou dans la cabane Bambou ?
À Moscou ou à Tombouctou ?
En Anjou ou dans le Poitou ?
Au Pérou ou chez les Mandchous ?
Hou ! Hou !
Pas du tout, c'était chez les fous.

TEKCT IV.3

ROBERT DESNOS

Le Kangourou le Roux

Kangourou premier, roi des kangourous,
Admirait la rose aux pieds de sa reine.

Kangourou premier, roi des kangourous,
Au pied de la rose admirait sa reine.

Kangourou second, roi des kangourous,
Ne mettait jamais les mains dans sa poche.

Kangourou second, roi des kangourous,
Avait un nain bleu, nommé Rigolboche.

Kangourou dernier, roi des kangourous,
Avait les cheveux rouges comme flammes.

Kangourou dernier, roi des kangourous,
Coupa ses cheveux pour mieux plaire aux dames.

Kangourou le roux, roi des kangourous,
Kangourou le grand, Kangourou le roux.

TEKCT IV.4

ROBERT DESNOS

La coccinelle

Dans une rose à Bagatelle
naquit un jour la coccinelle.

Dans une rose à Provins
Elle compta jusqu'à cent vingt.

Dans une rose à Mogador
Elle a vécu en thermidor.

Dans une rose à Jéricho
Elle évita le Siroco.

Dans une rose en Picardie
Elle a trouvé son Paradis.

Coccinelle à sept points
Bête à bon dieu, bête à bon point.